

Большая
Страшная
книга

Эдуард Успенский
Григорий Остер
Сергей Седов
Станислав Востоков
Алексей Лисаченко

ШКОЛА УЖАСОВ

И другие
ужасные
истории

Эдуард Успенский КРАСНАЯ РУКА, ЧЕРНАЯ ПРОСТЫНЯ, ЗЕЛЕННЫЕ ПАЛЬЦЫ

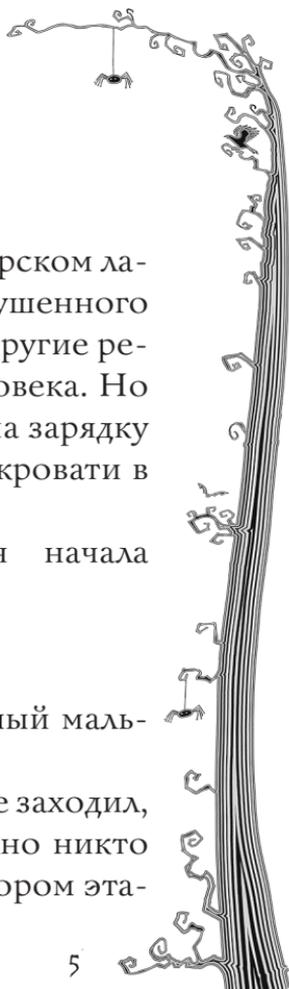
ЧП в пионерском лагере

Однажды в конце июля в пионерском лагере под Голицыном нашли задушенного мальчика. Он лег спать, как и все другие ребята, в палате на двадцать два человека. Но утром не проснулся, не побежал на зарядку как все, а остался лежать в своей кровати в углу тихенький и дохленький.

Вызвали милицию. Милиция начала спрашивать:

- Кто заходил в палату?
- Кто залезал ночью в окно?
- С кем был в ссоре задушенный мальчик?

Оказалось, что в палату никто не заходил, дверь была заперта на ключ. В окно никто не залезал, так как оно было на втором эта-

же. И задушенный мальчик ни с кем никогда не ссорился, а был тихий и бесполезный, и еще он был какой-то запуганный.

Все люди на территории, и взрослые, и дети, ходили грустные и подавленные. Начальник лагеря говорил следователю зеленгородской милиции капитану Матвееенко испуганным голосом:

— Вы можете надо мной смеяться, но я уверен, что это Красная Рука.

— Кто, кто? — спрашивал хитроглазый и толстый капитан. — Какая еще Красная Рука?

— А такая, которая прилетает по ночам.

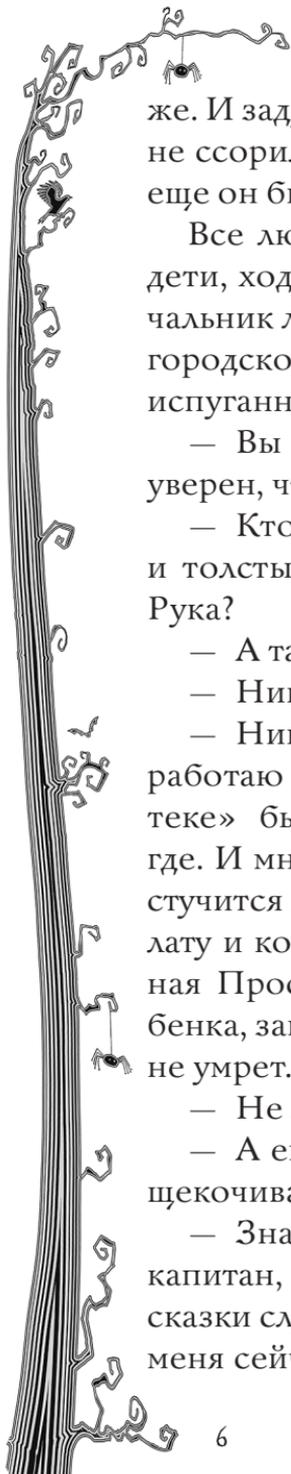
— Никогда не слышал. Глупости это.

— Никакие не глупости. Я двадцать лет работаю начальником лагеря. И в «Артеке» был, и в «Орленке», и еще кое-где. И много раз слышал, что ночью в окно стучится Красная Рука, потом залетает в палату и кого-нибудь душит. А еще есть Черная Простыня. Она набрасывается на ребенка, закутывает и не дает дышать, пока он не умрет. И этого не знаете?

— Не знаю, — ответил Матвееенко.

— А еще есть Зеленые Пальцы. Они защекичивают до смерти...

— Знаете что, — перебил его усатый капитан, — я уже не в том возрасте, чтобы сказки слушать... Да и некогда мне. Но вот у меня сейчас студент один есть на практике.

Красная Рука, Черная Простыня, Зеленые Пальцы

Он юрист, будущий следователь — Виктор Рахманин. Я его к вам подошлю, вы ему все и расскажите. Договорились?

И он пошел дальше заниматься делом: снимать пыль с подоконников, опрашивать свидетелей, осматривать задушенного мальчика.

Практикант Рахманин явился на следующий день.

— Товарищ начальник, я вас очень внимательно слушаю.

Рахманин был высок ростом, плечист, как шкаф, и очень легок в движениях.

Директор походил по своему летнему кабинету и спросил:

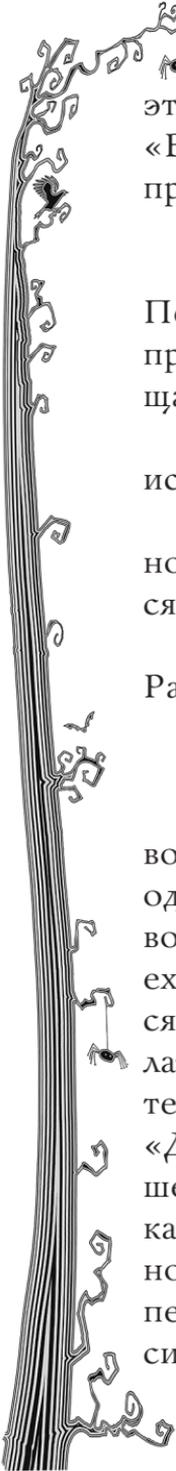
— А вы смеяться надо мной не будете?

— Ни за что. Ни при каких обстоятельствах.

— Тогда слушайте. Это случается почти каждое лето то в одном, то в другом лагере. Вдруг мальчик пропадет, вдруг найдут девочку без дыхания. Ищут, ищут, кто это сделал, и не находят. А ребята потом рассказывают, что над лагерем летала Черная Простыня, что она пыталась пролезть в одну палату, потом в другую, но ее спугнули. Или говорят, что видели Красную Руку, летавшую за окном, она страшная и светится.

Когда начальник говорил «Черная Простыня» или «Красная Рука», он произносил

эти слова с почтением, как если бы говорил «Верная рука — Друг индейцев» или, например, «Соколиный Глаз».

— Интересно, — сказал Рахманин.

— А знаете ли вы историю про Красное Печенье? Или про Красное Копыто? Или про Гроб на Колесиках и Хозяина Кладбища?

— Никогда не слышал эти прелестные истории.

— Не очень-то они прелестные, — грустно отметил начальник, — и, как мне кажется, все они из одного чемодана.

— Расскажите хотя бы одну, — попросил Рахманин.

— Пожалуйста. Какую?

— Про Гроб на Колесиках.

— Хорошо, слушайте. Жила-была девочка у мамы. Однажды она осталась одна. И вдруг по радио передают: «Девочка, девочка. Гроб на Колесиках выехал с кладбища, твою улицу ищет. Прячься». Девочка испугалась, не знает, что делать. Мечется по квартире, хочет маме по телефону позвонить. А в телефон говорят: «Девочка, девочка. Гроб на Колесиках нашел твою улицу, он твой дом ищет». Девочка пугается страшно, все замки запирает, но из дома не убегает. Дрожит. Радио снова передает: «Девочка, девочка. Гроб на Колесиках твой дом нашел. В квартиру едет...»

Красная Рука, Черная Простыня, Зеленые Пальцы

И так далее. Короче, когда мама домой приходит, она находит девочку неживой. Только во рту одно колесико какое-то... Как вам это нравится?

— Мне это совсем не нравится, — сказал Витя Рахманин.

— А вы верите в то, что я рассказываю?

— Конечно, — ответил Рахманин. — Есть такое правило: во время следствия верить всему, что говорят, а потом надо проверять факты. Только вы об этих историях больше никому ни слова, чтобы нам с вами однажды не проснуться с колесиками во рту.

— Или с рукой на шее, — шепотом добавил начальник.

— Послушайте, — спросил Рахманин, — но если Красная Рука светится, ее же люди должны замечать. Сколько людей ночью по лагерю бродит: и сторожа, и вожатые, и ребята, которым в туалет приспичило. Вон и собаки есть у вас в лагере.

— Я и сам об этом думал, — сказал начальник. — Может быть, эта рука не всегда светится, а только тогда, когда на дело выходит. То есть уже у самого окна.

— А она при этом не раскаляется?

— Не знаю. Кажется, нет. По крайней мере ожогов на шее у жертвы обычно не бывает.

— Ладно, — сказал следователь-практикант Рахманин. — Я должен сперва все об-

думать и составить план. Завтра я к вам обязательно зайду. Мы с вами нанесем на карту все такие случаи и узнаем, где эти силы гнезятся. И у меня наверняка возникнут новые вопросы.

Новые вопросы не возникли. Когда Виктор Рахманин пришел в пионерский лагерь на следующий день, ему сказали, что начальник утром не проснулся. Он был задушен Красной Рукой.

Дети и родители покидали лагерь.

Первые шаги Рахманина

Рахманин пулей полетел в зеленгородскую милицию к капитану Матвеевко. С порога он спросил:

— Что мне теперь делать? Какие будут указания?

— Такие же. Заниматься этим делом. — Капитан уже все знал.

— Красной Рукой, товарищ капитан?

— И Черной Простыней, и другими.

— Товарищ Анатолий Петрович, но ведь это же бред!

— Для обычного сотрудника милиции это бред, — согласился хитроглазый капитан, — а для студента-практиканта это замечательная возможность проверить сумасбродную идею, фантастическую

Красная Рука, Черная Простыня, Зеленые Пальцы версию. Так что действуйте, проверяйте.

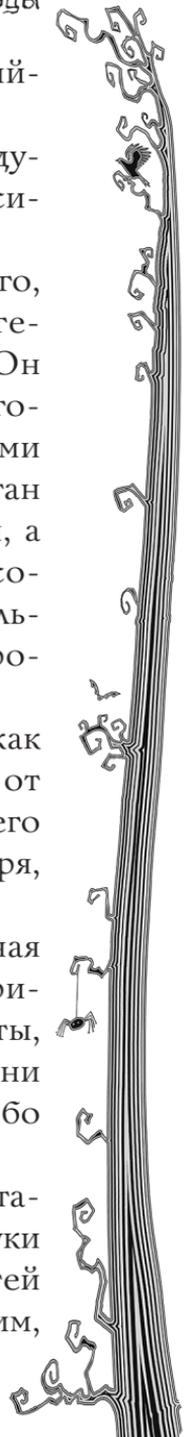
«Один уже допроверялся! — хмуро подумал Рахманин. — Получил Гроб на Колесиках!»

Он на секунду представил себя самого, всего в цветах, рядом с начальником лагеря. Но спорить и отказываться не стал. Он вышел на залитый солнцем двор зеленгородской милиции и, меряя его длинными сильными ногами, рассуждал: «Капитан говорит, что это будет проверка версии, а версии-то у меня и нет. Сначала надо ее составить. И так, чья это рука?.. Чьи это пальцы?.. И кому принадлежит эта чертова простыня?»

Он шагал, шагал и шагал. После того как он прошагал по двору по крайней мере от Зеленгорода до Наро-Фоминска, у него возникло несколько версий. Точнее говоря, три.

Версия первая. Красная Рука, Черная Простыня и Зеленые Пальцы — это пришельцы из космоса. Может быть, роботы, может быть, инопланетные существа. Они убивают детей либо из научных целей, либо из военных, либо из энергетических.

Версия вторая. Эти существа — представители дьявольских сил. Так сказать, руки Дьявола, Фантомаса. Они убивают детей из соображений религиозных. Допустим,

будущих праведников, будущих крупных деятелей церкви, которые могут нанести большой урон дьявольщине, человеческим порокам.

Версия третья. Это какое-то случайное порождение, случайные сгустки материи, живущие сами по себе. Каприз природы, наделенный случайным разумом и случайными задачами.

«Так или иначе, перво-наперво надо собрать статистику. Со статистики начинается любая научная работа, любая научная статья, любая мало-мальски серьезная диссертация».

На этом поход Зеленгород — Наро-Фоминск — Зеленгород по двору зеленгородской милиции был закончен.

Сбор сведений

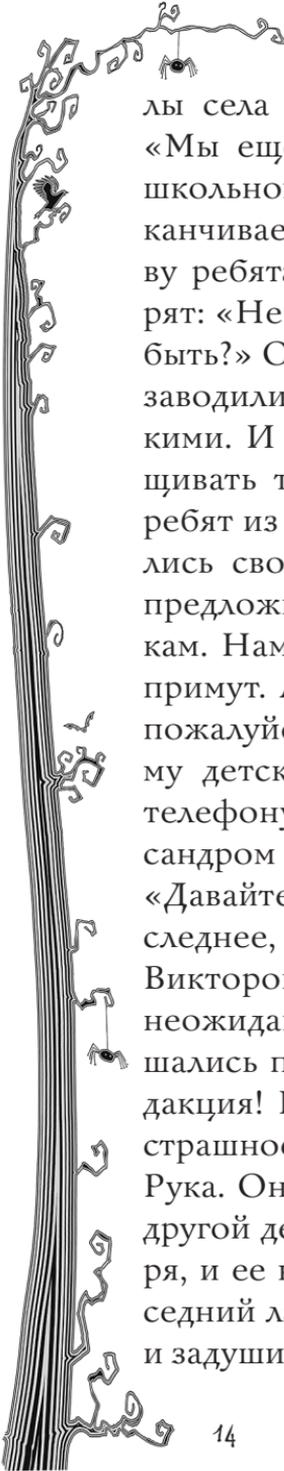
Внимание! Внимание! В эфире «Пионерская зорька»! Продолжаем нашу передачу. Переходим к вашим письмам, ребята. Ребята из города Юрьева-Польского прислали нам такое письмо: «Дорогая редакция! В день сбора металлолома наши мальчики собрали огромное количество этого металла, чрезвычайно нужного стране. И весь этот чрезвычайно нужный металл уже два месяца ржавеет на площадке

Красная Рука, Черная Простыня, Зеленые Пальцы

перед школой. Уже два младшеклассника подвернули на нем ноги, и туда постоянно закатываются шарики от пинг-понга. Просим нам помочь». Так вот, наш корреспондент побывал в Юрьеве-Польском и сам увидел эту картину. Представители «Вторчермета» города объяснили, что металл в основном состоит из крупногабаритных труб увеличенной длины — 20 метров. Что «Вторчермет» не имеет транспортных средств, позволяющих отвезти эти ценные изделия на переплавку. Спрашивается, откуда же в городе появились эти трубы? А вот откуда. В Юрьев-Польский проводили природный газ, и труб завезли намного больше, чем требовалось. Недобросовестные строители разбросали лишние трубы и обрезки по всему городу. Наш корреспондент позвонил в соседний город Симу (кстати, в этом городе находится могила великого русского полководца Багратиона), и председатель горсовета товарищ Куксов сказал, что немедленно заберет все до одной трубы, так как они совершенно необходимы для газификации Симы. А взамен пришлет ребятам из Юрьева-Польского компьютер «Роботрон», изготовленный в Германской Демократической Республике.

Переходим к следующему письму. Нам пишут мальчики и девочки из средней шко-

лы села Лыченцы Переславского района: «Мы еще в пятом классе завели на пришкольном участке корову. А сейчас мы заканчиваем школу и хотели передать корову ребятам из девятого класса. Они говорят: «Не надо нам вашей коровы». Как нам быть?» Отвечаем. Дорогие ребята, когда вы заводили корову, вы были совсем маленькими. И вам было интересно самим выращивать такое ответственное животное. У ребят из девятого класса, наверное, сложились свои, другие интересы. Попробуйте предложить вашу корову младшеклассникам. Нам кажется, они с удовольствием ее примут. А если они откажутся, передайте, пожалуйста, вашу корову Кирекшанскому детскому дому. Мы уже говорили по телефону с директором этого дома Александром Павловичем Молоко, он говорит: «Давайте». Так что давайте, ребята... И последнее, третье письмо. Пишет нам Рахман Викторов. Его письмо оказалось настолько неожиданным для нас, что мы долго не решались передать его в эфир. «Дорогая редакция! В нашем пионерском лагере было страшное событие — на нас напала Красная Рука. Она задушила одного мальчика. А на другой день она задушила начальника лагеря, и ее не поймали и не наказали. А в соседний лагерь прилетала Черная Простыня и задушила там другого мальчика до смерти.

Красная Рука, Черная Простыня, Зеленые Пальцы

Скажите, а к вам прилетала Красная Рука? И если она задушила кого-нибудь, дайте его адрес. Давайте делиться опытом». Дорогие ребята, что можно ответить Рахману Викторову? Прилетал ли к вам кто-нибудь? Напишите нам, а мы передадим письма этому любознательному мальчику, пусть он успокоится».

Но успокоиться «любознательному мальчику» не пришлось. Письма, которые передали Виктору Рахманину из редакции, отнюдь не напоминали успокоительные таблетки.

Письма, пришедшие в «Пионерскую зорьку»

«Дорогая «Пионерская зорька»! Ты спрашиваешь, прилетал ли кто к нам в лагерь и душил ли кого-нибудь. Я должен тебя огорчить — к нам в лагерь никто не прилетал и никого не душил. К нам только приехал писатель Ляпин, и нам сказали: «Кто будет себя плохо вести, останется на встречу с писателем». Твой постоянный друг Андрей Качев. Немного о себе. Я учусь в седьмом классе. До свидания».

«Дорогая редакция, ты спрашиваешь, была ли у нас Красная Рука. Да, была и не одна. Мы были в пионерском лагере под

